

Елена НИКИТСКАЯ

РОЛЬ АГЛОМЕРАЦИЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕГМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ*

В последние годы в экономике России возникли признаки активизации инновационной деятельности. Инновационная политика государства сочетает стратегию активного вмешательства с децентрализованным регулированием. Федеративное устройство России создает приоритет для развития инноваций на региональном уровне. Высокая степень дифференциации социально-экономического развития регионов России снижает эффективность национальной инновационной политики. Возникает необходимость развития территориальных подсистем национальной инновационной системы, к числу которых относятся городские агломерации. Агломерационные территории создают дополнительный эффект за счет роста и распространения экономической активности за пределы границ городов. Факторами инновационного развития агломерации являются усиление взаимодействия субъектов рынка, развитие инновационной инфраструктуры, информационных технологий, дистрибутивных и логистических систем. Под воздействием указанных факторов возникает диффузия инноваций, распространяющаяся в экономическом пространстве агломерационного ареала. Инновационное развитие агломерации в конечном итоге осуществляется предприятиями, которые генерируют идеи и воплощают их в производстве. В современных условиях российские компании демонстрируют финансовое неблагополучие и низкий уровень инвестиционной активности. Несмотря на это происходит формирование предпосылок для инновационного роста за счет улучшения макроэкономических параметров, определяющих инвестиционную привлекательность российской экономики.

Ключевые слова: городские агломерации, инновационный процесс, инновационная активность, национальная инновационная система, региональный сегмент, субъекты Российской Федерации

JEL: H19, H69, H79, O38, R58

Российская экономика входит в новую фазу экономического развития, определяющим вектором которой становится инновационная направленность всех сфер жизни общества, в первую очередь производственного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Российский университет им. Г.В. Плеханова» в рамках научного проекта «Оценка и моделирование влияния агломераций на социально-экономическое развитие регионов России» (2018 г.).

сектора. Необходимость постоянного внедрения прогрессивных научно-технических достижений в хозяйственную деятельность, направленных на повышение производительности и конкурентоспособности, определяется закономерностью трансформации мирового хозяйства.

Основные формы влияния государства на инновационное развитие, принятые в мировой практике, включают, во-первых, стратегию активного вмешательства, во-вторых, децентрализованное регулирование, в-третьих, смешанные формы [1].

Для российской экономики *характерен третий тип*, что вполне оправданно, поскольку территориальной единицей ее инновационного развития остаются регионы, многие из которых являются депрессивными, что тормозит инновационный рост на национальном уровне. Ключевым механизмом финансового регулирования инновационной деятельности является стимулирование приоритетных сегментов экономики путем концентрации в них финансовых ресурсов и сдерживание менее значимых сегментов рынка за счет ограничения поступающих в них финансовых средств [2].

Государственное регулирование инновационного развития в последнее десятилетие осуществляется методом проб и ошибок. Пример тому — особые экономические зоны, представляющие собой ограниченные территории с льготными экономическими условиями для российских и иностранных предпринимателей и реализующие механизм развития наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики. Практика показала, что *ожидания здесь не оправдались* — соотношение объема средств региональных и местных бюджетов, направленных на создание объектов инфраструктуры, с объемом налогов, уплаченных резидентами, не всегда давало положительные результаты. В результате вследствие неэффективного функционирования в 2016 г. прекращена деятельность 8 особых экономических зон.

Для активизации инновационных процессов необходим поиск других форм территориальной организации инновационной деятельности. На сегодняшний день преобладает тенденция к созданию технико-внедренческих территорий, инновационных кластеров, территорий опережающего развития и др., в большей или меньшей степени контролируемых государством. С этой точки зрения городские агломерации, возникающие стихийно, — пример рыночного саморегулирования со сниженной степенью участия государства. Инновационное развитие агломерационных территорий можно рассматривать как *неиспользованный резерв инновационного роста*.

Основные итоги инновационного развития России

Низкая инновационная активность в российской экономике — это неоспоримый факт. На неудовлетворительность результатов инновационного и технологического развития в нашей стране указывают многие авторы [3; 7; 8]. Барьеры инновационного роста многообразны, имеют системный и, как следствие, труднопреодолимый характер. Обобщая мнения ученых, выделим 5 групп проблем в инновационной сфере.

1. Кадровые проблемы (сокращение численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками; низкий приток молодых специалистов; отток за рубеж специалистов, занятых фундаментальными и прикладными исследованиями) [3].

2. Макроэкономическая нестабильность (недостаточный уровень инвестиционной привлекательности, ограничивающий рост и развитие новых инновационных компаний) [4].

3. Ограниченность источников финансирования (недостаток финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов на стадии «посева», низкий платежеспособный спрос на инновационную продукцию) [5].

4. Недостаточная защита прав интеллектуальной собственности (низкие позиции в международном рейтинге *The International Property Right Index* — в 2016 г. Россия заняла 91-е место, особенно выделяется значительный уровень «пиратства») [3].

5. Фрагментарность национальной инновационной системы (разрыв кооперативных связей между наукой и бизнесом; недостаточная развитость инновационной инфраструктуры, слабая поддержка инноваторов со стороны государства) [6].

Для оценки динамики инновационного развития российской экономики избран показатель объема инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции (см. рис. 1). Данный показатель является одним из ключевых при оценке результативности усилий властей, направленных на повышение степени «инновационности» экономического развития. Полагаем, что представленный график динамики за период 2000–2016 гг. наглядно демонстрирует наличие двух временных интервалов, в пределах которых инновационное производство заметно отличалось по масштабам распространения в технологической структуре экономики.

Первый временной интервал может быть отнесен к периоду с 2000 по 2010 г., когда доля инновационной продукции в общем объеме производства находилась в интервале 4,1–5,3%. Начало второго интервала приходится на 2011 г., когда произошел «перелом» в направлении расширения инновационного производства.

Следует отметить, что показатель удельного объема инновационного производства используется и при проведении сравнительного анализа с зарубежными странами, в первую очередь с наиболее технологически развитыми [1]. Согласно статистическим данным, Россия постепенно приближается к европейскому уровню инновационной активности, а во многих случаях его превосходит. В соответствии с итогами Европейского обследования инноваций удельный показатель производства инновационной продукции в России, который в 2016 г. составил 8,5%, практически достиг уровня Люксембурга (8,6%), оставив позади не только большинство стран Восточной Европы, включая Болгарию (4,8%), Польшу (6,4%), Румынию (6,5%), Латвию (5,3%), Сербию (7,9%), но и отдельные страны Западной Европы, среди которых Бельгия (7,6%), Дания (7,0%), Норвегия (6,2%), Швеция (6,9%), Португалия (6,3%) [7, С. 326–327].

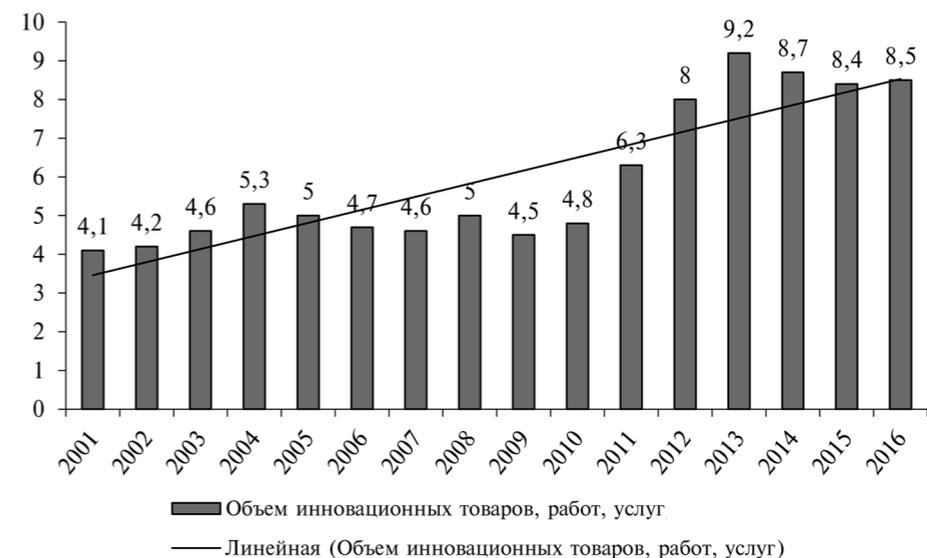

Рис. 1. Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг за период 2000–2016 гг., в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

При этом региональная дифференциация социально-экономического развития проявляется по большинству показателей, включая инновационные параметры. Более выражено дифференциация инновационной активности на региональном уровне обнаруживается при рассмотрении максимальных и минимальных значений объема инновационных товаров, работ, услуг в каждом федеральном округе (см. табл. 1). Разрыв в значениях показателя между регионами существенно отличается по большинству федеральных округов. При этом выделяется Приволжский федеральный округ, в котором размах вариации составляет 23,6 п.п. В Северо-Западном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах разрыв наименьший, но в данном случае это свидетельствует о более низком уровне инновационного развития в регионах указанных федеральных округов.

Абсолютным лидером структурного инновационного роста в 2016 г. стала Республика Мордовия, в которой удельный объем инновационной продукции достиг 27,2%¹. Если обратиться к международным сопоставлениям, то это лучшее значение и по европейским меркам — Республика Мордовия обогнала такие технологически развитые страны как Ирландия (18,1%), Швейцария (19,6%), Великобритания (20,8%) [7, С. 326–327].

¹ Ситуация в Мордовии требует специального рассмотрения. Так, например, Л. Лыкова пишет, что «...бюджеты 47 субъектов РФ были исполнены с дефицитом. Наиболее сложная ситуация сложилась в Республике Мордовия, где при одном из наиболее значимых абсолютных значений дефицита (10,1 млрд руб.) имел место самый высокий относительный показатель. 20,2% расходов консолидированного бюджета Республики финансировалось за счет дефицита» [8, С. 28].

Т а б л и ц а 1

Объем инновационных товаров, работ, услуг в разрезе федеральных округов и регионов в 2016 г., в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Федеральный округ	Максимальное значение	Минимальное значение	Размах вариации, п.п.
Центральный федеральный округ	Брянская область 18,8	Орловская область 0,5	18,3
Северо-Западный федеральный округ	г. Санкт-Петербург 8,7	Ненецкий авт. округ 0,0	8,7
Южный федеральный округ	Ростовская область 14,5	Республика Калмыкия 0,5	14,0
Северо-Кавказский федеральный округ	Ставропольский край 9,3	Карачаево-Черкесская Республика Чеченская Республика 0,1	9,2
Приволжский федеральный округ	Республика Мордовия 27,2	Саратовская область 3,6	23,6
Уральский федеральный округ	Тюменская область 15,8	Ямало-Ненецкий автономный округ 0,1	15,7
Сибирский федеральный округ	Новосибирская область 9,7	Республика Хакасия 0,1	9,6
Дальневосточный федеральный округ	Хабаровский край 14,1	Сахалинская область 0,0	14,1

Несмотря на определенные успехи в структурном расширении инновационной экономики, этот процесс *не приобрел признаков устойчивого роста*. Неустойчивое инновационное развитие подтверждается данными статистики, которая выявляет волнообразное изменение показателя объема инновационных товаров, работ, услуг по всем федеральным округам (см. рис. 2, 3). С позиций уровня и динамики рассматриваемого показателя федеральные округа можно подразделить на две группы — лидирующую и отстающую. К лидирующим федеральным округам по достигнутым успехам в инновационном развитии можно отнести Приволжский и Центральный федеральные округа. Северо-Западный и Южный федеральные округа включены в группу лидеров с некоторой долей условности, учитывая огромный научно-технический потенциал первого и тенденцию к росту масштабов инновационного производства второго.

В числе регионов-аутсайдеров оказались Северо-Кавказский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, которые на протяжении 2000–2016 гг. показали низкую результативность инновационного роста (см. рис. 4). Наихудшая ситуация сложилась в Сибирском федеральном округе — доля инновационной продукции за указанный период не превышала значения 1,5–3,5%. Подобная оценка относится и к Уральскому федеральному округу, в котором пик роста возник в 2004 г. (6,0%), далее — затяжной спад в пределах 2–3%, и только к концу 2016 г. показатель «подтянулся» к 4,4%, что значительно ниже среднероссийского уровня.

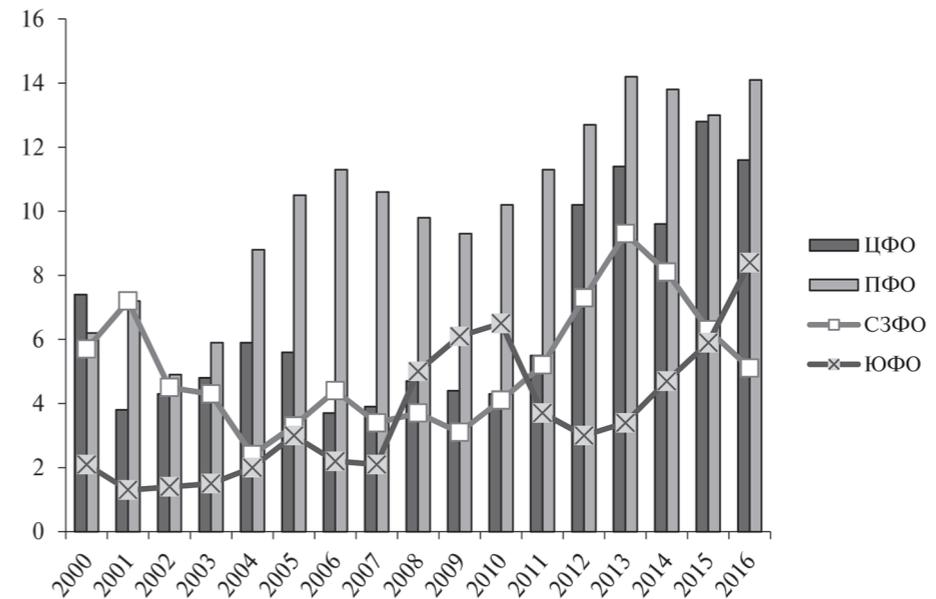

Рис. 2. Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг в Центральном, Приволжском, Северо-Западном и Южном федеральных округах за период 2000–2016 гг., в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

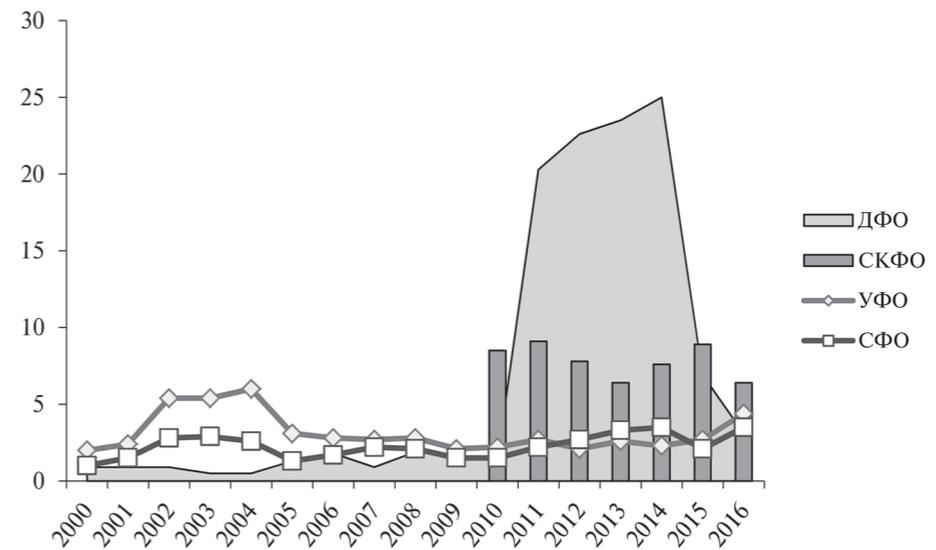

Рис. 3. Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг в Северо-Кавказском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах за период 2000–2016 гг., в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm

Особая ситуация сложилась в Дальневосточном федеральном округе. В 2000—2010 гг. инновационная активность здесь *была близка к нулевой* (значение показателя варьировалось в пределах 0,9—1,5%). С 2011 по 2014 г. возник резкий «всплеск» инновационной активности — показатель превысил уровень 20%, достигнув к 2014 г. 25%. В последующие годы Дальневосточный регион вновь вернулся к низкому уровню инновационной активности.

Налицо отсутствие межрегионального взаимодействия. В данном случае возникает двойная ситуация.

С одной стороны, в условиях дефицита бюджетных источников целесообразно объединять материально-технические, финансовые, трудовые и другие ресурсы, необходимые для реализации масштабных инновационных проектов и программ на основе межрегиональной кооперации. С другой — в рыночных условиях конкурентные отношения возникают не только между отдельными товаропроизводителями, но и между субъектами Федерации и даже между муниципальными образованиями, в связи с чем проявляются тенденции к территориальной обособленности и сосредоточенности на формировании собственных конкурентных преимуществ.

Городские агломерации как территориальные подсистемы национальной инновационной системы

Национальная инновационная система (далее — НИС) представляет собой особую институциональную структуру, в границах которой реализуется сложная система взаимодействий субъектов рынка, приводящих национальную экономику к инновационному росту².

Существует мнение, что российская инновационная система находится в состоянии становления, а потому устойчивые связи между участниками инновационного процесса не установлены³. Это, однако, не умаляет важности исследований, в которых предпринимается попытка выделить характерные черты и функции НИС.

Так, например, М.Ю. Кирсанов в качестве основных характеристик указывает на системный характер и институциональный аспект НИС, а в качестве главной функции отмечает распространение новых знаний и технологий [9]. Похожий взгляд на характерные особенности инновационной системы, но на региональном уровне высказывает Э.А. Диваева, распространяя при этом стандартный набор функций менеджмента на инновационную деятельность [10].

Также не подлежит сомнению, что федеративная природа российской государственности и административно-территориальное устройство России делают необходимым *выделение территориальных подсистем*

² Наиболее популярные форматы представления НИС — модели тройной спирали и пентаспирали. Принципиальное отличие этих двух моделей *в учете различных участников*. В первом случае рассматривается триада «государство — наука — бизнес». Во втором случае к триаде присоединяются общественные организации и иностранные участники.

³ Например, Н.Л. Удальцова полагает, что национальная инновационная система в современной России имеет имитационный характер [4].

НИС. К таковым в первую очередь относятся региональные инновационные системы (далее — РИС). Наряду с этим ставится вопрос о создании муниципальных инновационных систем. Различия между ними состоят в официальном статусе субъектов Федерации и муниципальных образований, а значит, в деятельности органов их власти и управления в пределах их полномочий.

Инновационные системы любого уровня могут «распасться» на подсистемы, которые можно расценивать как региональные сегменты НИС. В частности, важнейшим направлением развития РИС является создание инновационных кластеров [11, С. 141], которые можно отнести к одной из разновидностей региональных сегментов НИС.

Однако, как мы полагаем, наряду с формальными взаимосвязями участников рынка, регулируемых и управляемых «сверху», возникают взаимосвязи, создаваемые инициативно «снизу», *без прямого участия государства*. Такого рода процессы происходят *в городских агломерациях*, возникновение которых является объективным результатом урбанизации и маятниковой миграции.

Характерные черты агломераций — условность и открытость границ⁴. По этой причине агломерационные территории создают дополнительные социально-экономические проблемы, решение которых возможно *только в рамках межмуниципального и межрегионального взаимодействия*. В то же время, как указывают Т.В. Малеева, Л.Г. Селютина, агломерации создают дополнительный эффект «через развитие межселенных транспортных связей, активизацию предпринимательской деятельности, благоустройство пригородных территорий и другие позитивные изменения, направленные на повышение уровня жизни населения» [12, С. 124].

В условиях инновационного развития агломерации определяют *реальные границы* территорий, в пределах которых происходит локализация регионального сегмента НИС. Причем подобные сегменты могут выходить за пределы отдельного региона.

Максимальная инновационная активность вследствие экономической концентрации генерируется в центре городской агломерации — ее ядре. При этом к факторам инновационного развития агломерации следует отнести усиление взаимодействия субъектов рынка, развитие инновационной инфраструктуры и информационных технологий, дистрибутивных и логистических систем. Под воздействием указанных факторов с течением времени возникает обратный процесс в виде диффузии инноваций, распространяемой на начальном этапе в экономическом пространстве агломерационного ареала. Оптимальными для агломераций являются инновационные товары, работы, услуги, ориентированные на массовый спрос. В этом случае процесс диффузии инноваций имеет шансы произойти в короткие сроки.

Инструментом создания новых технологий называют конкуренцию [9]. В случае с муниципальными образованиями, следует говорить не об отдельных бизнес-единицах, функционирующих в собственных

⁴ Н.П. Жук выделяет два типа агломерационных эффектов — локализации (кластеризации) и урбанизации [13, С. 33].

интересах, а о территориях, в границах которых конкурентные преимущества создаются в интересах всего населения. По мере развития инновационной деятельности конкуренция может охватить и городские агломерации⁵.

Подтверждение этой гипотезы осложняется тем, что агломерации не являются объектом прямого государственного регулирования. Поэтому одним из следствий отсутствия непосредственного воздействия государства на их развитие является сложность проведения мониторинга, по причине непроведения их официального статистического учета. Имеющиеся оценки и прикладные исследования экспертных коллективов, а также отдельных авторов, работающих в научно-исследовательских структурах (Институт географии РАН, НИИ территориального развития и транспортной инфраструктуры, ЦНИИП Минстроя России), не раскрывают реальной ситуации. А на основе официальной статистики возможна лишь косвенная характеристика городских агломераций *регионального значения*. Речь идет об административных центрах субъектов Федерации, вносящих значительный вклад в валовой региональный продукт.

В *таблице 2* представлены 10 крупнейших агломераций России и субъекты Федерации к ним относимые, по показателям инновационной активности и бюджетной обеспеченности. Судя по значениям показателей, напрашивается вывод *об отсутствии связи* между масштабами распространения инновационного производства, территориальными масштабами агломераций и уровнем бюджетной обеспеченности соответствующих им регионов. *А это не подтверждает* распространенное среди ученых и экспертов *мнение*, что одной из главных проблем инновационного торможения является недостаточность финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов и программ.

Наиболее показательные примеры несоответствий: Санкт-Петербургская агломерация в части Ленинградской области, где уровень бюджетной обеспеченности составил в 2016 г. 132% против удельного объема инновационного производства 2,3%. В то время как, например, Ростовская агломерация, представленная Ростовской областью, при недостаточной бюджетной обеспеченности (76,4%) показала более высокую результативность инновационной деятельности по отношению к среднероссийской — 14,5%.

Отсутствие взаимозависимости между масштабами территорий, масштабами финансирования и инновационной активностью подтверждается рэнкингом субъектов Федерации по удельному объему производства инновационных товаров (см. *табл. 3*). В десятку наиболее инновационно ориентированных территорий вошли регионы, далеко не всегда имеющие приемлемый уровень бюджетной обеспеченности. При этом Московская область, имеющая самый высокий уровень бюджетной обеспеченности среди рассматриваемых регионов, оказалась на 7-м месте.

⁵ По мнению В.И. Меньшиковой, «конкурировать могут только научные центры, города, «рождающие» инновации» [11, С. 141].

Инновационная активность крупнейших агломераций России в 2016 г.

Место	Агломерация	Субъект Федерации, относимый к данной агломерации	Уровень бюджетной обеспеченности после распределения дотаций на 2016 г., в %	Показатели инновационной активности субъекта Федерации за 2016 г.	
				объем инновационных товаров, работ, услуг*	организации, осуществляющие инновации**
1	Московская	г. Москва	277,2	13,6	16,1
		Московская область	124,1	15,8	8,5
2	Санкт-Петербургская	г. Санкт-Петербург	189,7	8,7	14,8
		Ленинградская область	132,4	2,3	8,5
3	Самарско-Тольяттинская	Самарская область	110,9	17,7	3,9
4	Екатеринбургская	Свердловская область	108,7	8,4	9,4
5	Ростовская	Ростовская область	76,4	14,5	8,4
6	Нижегородская	Нижегородская область	92,0	16,5	12,8
7	Новосибирская	Новосибирская область	89,0	9,7	7,6
8	Казанская	Республика Татарстан	118,0	19,6	21,3
9	Челябинская	Челябинская область	85,1	3,4	7,0
10	Волгоградская	Волгоградская область	78,9	3,0	4,9
	Среднее по России		100	8,5	8,4

* Объем инновационных товаров, работ, услуг (в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг).

** Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, в %).

Источники: Росстат URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm; Минфин России URL: <https://www.minfin.ru/>

Т а б л и ц а 3

Топ-10 регионов России по удельному объему производства инновационных товаров, работ, услуг в 2016 г.

№ п/п	Субъект РФ	Объем инновационных товаров, работ, услуг, в %	Уровень бюджетной обеспеченности после распределения дотаций на 2016 г., в %	Городская агломерация, соответствующая данному субъекту РФ	Численность населения городской агломерации, млн чел.
1	Республика Мордовия	27,2	81,1	Саранская	0,6
2	Республика Татарстан	19,6	118,0	Казанская	1,5–1,6
3	Брянская область	18,8	66,7	Брянская	0,6–0,7
4	Самарская область	17,7	110,9	Самарско-Тольяттинская	2,4
5	Нижегородская область	16,5	92,0	Нижегородская	2,3
6	Республика Удмуртия	16,3	83,1	Ижевская (юг Республики Удмуртия)	0,7
7	Московская область	15,8	124,1	Московская	
8	Пермский край	15,5	90,3	Пермская	1,1
9	Ярославская область	14,9	104,8	Ярославская	0,75
10	Ростовская область	14,5	76,4	Ростовская	2,6–2,7

Источники: Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm;
Города России. URL: <http://stainformation.ru/nasgor/saranagl.html>

Отдельно коснемся вопроса инновационного развития Московской агломерации, ядром которой является г. Москва. По уровню бюджетной обеспеченности (277,2%) столичный регион значительно превосходит все остальные субъекты Федерации. Однако позиции Москвы как субъекта Федерации и как ядра агломерации в тех или иных рейтингах хотя и высокие, но не всегда абсолютные.

Так, в тройку лидеров Рейтинга городов России за 2016 г. вошли наиболее динамично развивающиеся региональные центры России — Тюмень, Краснодар и Калининград [14]. В рейтинге инновационного развития в 2015 г. Москва уступила 1-е место Республике Татарстан, а в рейтинге инвестиционного климата в 2016 г. оказалась на 10-м месте⁶.

⁶ См. рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации (ВШЭ). URL: http://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/document/2018/02/documents/rir2017.pdf; Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата субъектов Российской Федерации. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/>.

Власти Москвы предпринимают активные меры по формированию и развитию инновационной системы, имея в распоряжении уровень бюджетной обеспеченности, значительно превосходящий все другие субъекты Федерации, что обязывает Москву быть абсолютным лидером. Однако на практике этого не происходит. Одна из возможных причин — высокий уровень социальной направленности экономической политики, поддержание бренда территории, высокого уровня «столичности» за счет благоустройства, создание капиталоемких инфраструктурных сооружений.

Агломерационный эффект инновационной активности и финансовое положение крупнейших корпораций России

Несомненно, главной движущей силой инновационного развития являются предприятия. При этом *предприятия*, особенно крупные, не столько «привязаны» к городам, где они официально зарегистрированы, сколько к образующим эти города агломерациям. Таким образом, роль предприятий в формировании регионального сегмента инновационной экономики на уровне агломераций является ключевой⁷.

Так, А.Г. Кайгородов полагает, что «...успех перехода экономики к инновационному типу развития зависит прежде всего от активности в сфере разработки и внедрения инноваций самих предприятий и организаций, являющихся основным звеном национальной экономики» [15, С. 1]. Не отрицая роли государства в развитии НИС, С.П. Лапаев указывает на необходимость отказа от его доминирования в этом процессе и обеспечения перехода к партнерско-паритетной форме взаимодействия с бизнесом [16, С. 111].

Можно согласиться с позицией Ф.С. Абдулганиева, утверждающего, что, согласно международной практике, инновационная деятельность предприятий, генерирующих идеи, а также предприятий, воплощающих эти идеи в производстве, сосредоточена в крупных городских агломерациях, обеспеченных в достаточном объеме необходимыми факторами [17, С. 42]. С другой стороны, фактическое состояние большинства российских предприятий таково, что не приходится говорить об их способности развивать инновационное производство.

В таблице 4 приведены данные об инновационной деятельности и ключевых показателях финансового состояния крупнейших компаний России по версии *Forbes*. Отметим, что штаб-квартиры таких корпораций, как «Лукойл», «Норильский никель», «Новатэк», *UC Rusal*, «МТС», «Сибур», располагаются в г. Москве.

Инновационная деятельность организаций отображается в финансовой отчетности по статьям: нематериальные активы, результаты исследований и разработок, нематериальные поисковые активы. Это

⁷ Имеют место две особенности реализации данной роли: во многих случаях крупные и средние промышленные предприятия располагаются за городской чертой; предприятия могут выступать ключевым фактором формирования и расширения агломерационных районов.

активы, связанные с исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, мероприятия НИОКР, прикладными исследованиями, относимыми к поиску, оценке, разведке полезных ископаемых. Как видно из таблицы, вложения компаний в создание новаций малозначительны по сравнению с масштабами имущества и во многих случаях составляют доли процента.

Т а б л и ц а 4

Инновационная активность и финансовое состояние крупнейших компаний России (по версии Forbes)

Компания	Сфера деятельности	Инновационная деятельность, в % к имуществу	Коэффициент автономии	Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	КТЕГ	ROA
ПАО «Лукойл»	Нефть и газ	0,021	68,1	0,13	1,73	9,2
ПАО «Магнит»	Торговля	0	50,1	-0,78	0,32	24,3
ПАО «Сургутнефтегаз»	Добыча сырой нефти	1,28	94,7	0,19	8,49	3,4
Татнефть	Нефть и газ	1,07	85,7	0,16	3,36	19,5
ПАО «Норильский никель»	Цветная металлургия	0,98	23,4	-1,84	1,52	17,1
ПАО «Новатэк»	Нефть и газ	0,00065	65,8	-0,09	2,06	26,6
UC Rusal	Цветная металлургия	0,09	11,1	-0,84	1,85	9,7
ПАО «НЛМК»	Черная металлургия	0,15	56,7	0,15	2,53	8,6
ПАО «МТС»	Телекоммуникации	2,59	7,2	-11,55	0,39	12,1
ПАО «Сибур»	Производство нефтепродуктов	0,27	44,4	-0,70	1,33	15,7
ПАО «Северсталь»	Черная металлургия	0,0012	32,5	-1,19	0,27	22,9
ММК	Черная металлургия	0,18	68,0	0,02	1,85	27,6

Источники: Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/rating/350675-200-krupneyshih-rossiyskih-kompaniy-2017>; Электронный эколог / E-ECOLOG.RU. URL: <https://e-ecolog.ru/buh/2016/8602060555>

Наиболее значимый результат показало акционерное общество «Мобильные телесистемы» (далее — МТС) — затраты компании в сфере инновационной деятельности в 2016 г. составили примерно 2,6% от балансовой стоимости имущества. Таким образом, можно сделать

вывод о крайне низкой инновационной активности системообразующих компаний России.

Финансовое положение компаний, представленных в таблице 4, определяемое коэффициентом автономии, коэффициентом обеспеченности оборотных активов собственными средствами, коэффициентом текущей ликвидности и рентабельностью активов, выявляет в отдельных случаях их кризисное состояние. Высокая степень финансовой зависимости, создающая угрозу экономической безопасности, характерна для UC Rusal и ПАО «МТС» — доля собственного капитала компаний составляет соответственно 7,2 и 11,1%. Нарушение общей платежеспособности, идентифицируемое коэффициентом текущей ликвидности, зафиксировано в ПАО «Магнит» (0,32), ПАО «МТС» (0,39), ПАО «Северсталь» (0,27).

Отрицательное значение коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными средствами, по сути, является индикатором предпосылок к банкротству организаций. Именно такая ситуация сложилась в семи крупнейших компаниях, включая ПАО «Магнит» (-0,78), ПАО «Норильский никель» (-1,84), ПАО «Новатэк» (-0,09), UC Rusal (-0,84), ПАО «МТС» (-11,55), ПАО «Сибур» (-0,70), ПАО «Северсталь» (-1,19).

С рентабельностью активов дело обстоит несколько лучше — это параметр, имеющий отношение к кредитоспособности. Низкий уровень рентабельности показали ПАО «Лукойл» (9,2%), ПАО «Сургутнефтегаз» (3,4%), UC Rusal (9,7%), ПАО «НЛМК» (8,6%). Привлечение заемных средств для таких компаний чревато дальнейшим ухудшением финансового положения.

Позиция ряда компаний усугубляется пассивной инвестиционной стратегией, которая проявляется в снижении балансовой стоимости основных средств (см. рис. 4). Инвестиционная пассивность означает полное отсутствие или недостаточность вложений в обновление основных фондов. Ситуация, при которой доходность вложенных средств снижается вследствие повышенного физического и морального износа производственной базы, ставит под сомнение само существование предприятия. Подобной политики придерживаются ПАО «Магнит» (-5,0%), ПАО «Новатэк» (-13,1%), UC Rusal (-13,4%), ПАО «НЛМК» (-0,3), ПАО «МТС» (-6,7%).

Низкий уровень инновационно-инвестиционной активности типичен для реального сектора экономики в целом. В связи с этим, А.В. Заркович в риторической форме определила данную проблематику следующим образом: «Отсюда вытекают закономерные вопросы, касающиеся не национального уровня, а уровня предприятий (микроуровня): зачем предприятию инновации? И, если они ему необходимы, тогда почему на практике инновационная активность показывает весьма скромные результаты. Что может демотивировать бизнес?» [18]. Отвечая на поставленный вопрос и, соглашаясь с мнением Н.Л. Удалцовой, отметим, что в сложившихся условиях российские промышленные компании демонстрируют «неспособность выполнять роль технологического драйвера» [19].

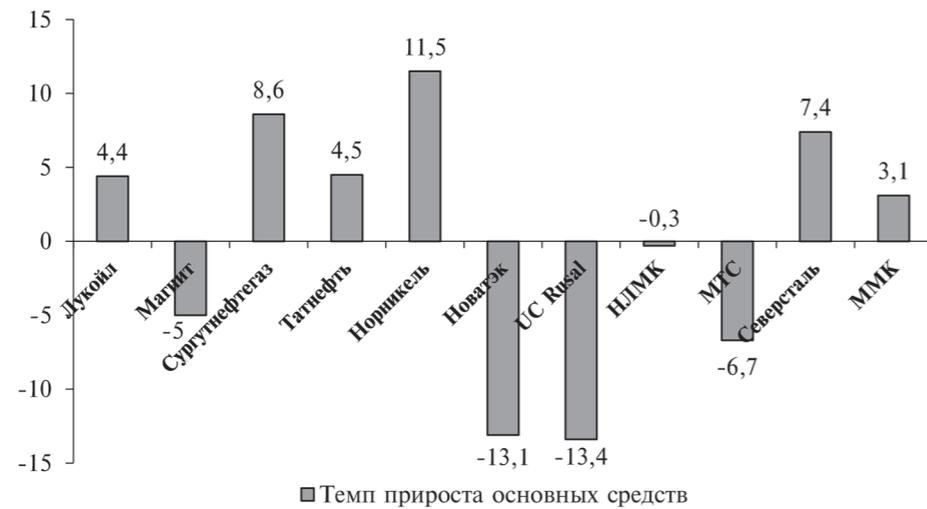

Рис. 4. Темп прироста (спада) основных средств крупнейших компаний России (по версии Forbes) в 2016 г., в %

Отсутствие заинтересованности бизнеса в инновационном развитии объясняется специалистами разными причинами. Среди них: свойственный человеку страх перед всем новым, когда внедрение нового воспринимается как угроза существующему положению; отсутствие необходимости у российских предприятий во внедрении новых технологий, поскольку таковые на современном этапе не являются инструментом в конкурентной борьбе; нацеленность инвесторов окупить вложения от предыдущих проектов [20]; отсутствие опыта управления инновационными проектами [21]; низкая вероятность получения сверхдоходов от инновационного продукта в связи с высоким риском потери вложенных финансовых ресурсов [22] и др.

Инновационное развитие страны, как и любой территориальной социально-экономической системы, обеспечивается в первую очередь качественной структурой и положительной динамикой инвестиций, поскольку высокий уровень инвестиционной активности является одним из наиболее точных признаков, характеризующих возможности дальнейшего экономического роста. Повышение инвестиционной активности и усиление влияния на нее стимулирующих факторов является одной из самых приоритетных задач для региональных властей. В ближайшей перспективе важен масштабный переход к инновационной направленности инвестиционных вложений, обеспечивающих развитие наукоемких отраслей, основанных на передовых технологиях и знаниях. В современных условиях конкурентным преимуществом территориальных образований, в том числе городских агломераций, является формирование технологических традиций в промышленном секторе, а также научно-образовательного комплекса, способного обеспечить разработку современных технологий, востребованных на действующих и создаваемых предприятиях.

Несмотря на наличие комплекса системных проблем, препятствующих технологическому развитию российской экономики, преодоление которых требует значительных временных и финансовых ресурсов, неуклонно происходит формирование предпосылок для инновационного роста. Этому способствует улучшение ключевых макроэкономических параметров, определяющих инвестиционную привлекательность российской экономики за счет рекордно низкого за весь постреформенный период уровня инфляции, постепенного снижения ставки рефинансирования, что обеспечивает преодоление кризисных проявлений и достижение определенной социально-экономической стабильности.

Список литературы

1. Постой К.В., Каграманова Т.И. Развитие инновационной деятельности в России. Сравнительный анализ с зарубежными странами // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/11/73619> (дата обращения: 11.05.2018).
2. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Взаимодействие механизмов государственного финансового регулирования и рыночного саморегулирования в процессе инновационного развития регионов и муниципальных образований // НАУКОВЕДЕНИЕ. 2015. Т. 7. № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/186EVN515.pdf>. DOI: 10.15862/186EVN515
3. Иванова С.А. Основные проблемы инновационного развития России (компаративный анализ) [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/04/33127> (дата обращения: 11.05.2018).
4. Удальцова Н.Л. Национальный инновационный комплекс: основные тенденции организации и управления [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал УЭКС. 2016. № 4. URL: <http://uecs.ru/uecs-85-852016/item/3896-2016>.
5. Самарская И.М. Источники финансирования инновационной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Евразийский научный журнал. 2016. № 4. URL: <http://journalpro.ru/articles/istochniki-finansirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 11.05.2018).
6. Никитская Е.Ф. Роль вузов в системной интеграции инновационного развития России // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–12. С. 2745–2750. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35427> (дата обращения: 11.05.2018).
7. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» М.: НИУ ВШЭ, 2018. 344 с.
8. Лыкова Л. Состояние консолидированных бюджетов РФ в 2017 г.: возможности формирования новой модели развития // Федерализм. 2018. № 1. С. 21–41.
9. Курсанов М.Ю. Понятие и сущность национальной инновационной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18249> (дата обращения: 11.05.2018).
10. Диваева Э.А. Особенности формирования региональных инновационных систем [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление. 2011. № 1 (109). URL: <http://uecs.ru/uecs-25-252010/item/302-> (дата обращения: 11.05.2018).

11. *Меньщикова В.И., Рыбина О.А.* Региональный сегмент национальной инновационной системы: основные элементы // Социально-экономические явления и процессы. Проблемы социально-экономического развития регионов: материалы Междун. науч.-практич. конф. 10–12 нояб. 2010 г. 2010. № 6 (022). Тамбов: Наука. Бизнес. Общество, 2010. С. 141–145.

12. *Малеева Т.В., Селютина Л.Г.* Перспективы развития агломераций в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 124–126.

13. *Жук Н.П.* Взаимодействие как фактор инновационного развития: агломерационные эффекты // Инновации. 2014. № 1 (183). С. 32–36.

14. *Долгих Е.И., Ерлич В.А., Кузнецова П.О.* Рейтинг устойчивого развития городов России [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. 2018. № 765–766. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0765/barom01.php> (дата обращения: 11.05.2018).

15. *Кайгородов А.Г., Козырев В.И.* Формирование регионального сегмента национальной инновационной системы: взаимодействие теории и практики // Вестник ИГЭУ. 2006. № 1. С. 1–4.

16. *Лапаев С.П.* Национальные и региональные инновационные системы: общие черты и особенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 110–118.

17. *Абдулганиев Ф.С.* Формирование инновационной инфраструктуры городской агломерации // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 6 (052). С. 40–43.

18. *Заркович А.В.* Национальная инновационная система и коммерческий успех инноваций. Инновационные тенденции: Россия и Европа [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/08/25892>. (дата обращения: 11.05.2018).

19. *Удальцова Н.Л.* Национальный инновационный комплекс: основные тенденции организации и управления [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление. 2016. № 4. URL: <http://uecs.ru/uecs-85-852016/item/3896-2016> (дата обращения: 11.05.2018).

20. *Сайфуллина С.Ф.* Проблемы инновационного развития российских предприятий [Электронный ресурс] // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С. 171–173. URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=7969> (дата обращения: 21.10.2016).

21. *Симоненко Н.Н.* Услуги по управлению инновационным проектом [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–5. С. 1014–1017. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34283> (дата обращения: 11.05.2018).

22. *Дубиняк Т.С., Олехнович С.А.* Риски инновационного проекта [Электронный ресурс] // НАУКОВЕДЕНИЕ. 2016. Т. 8. № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/22EVN516.pdf>

THE ROLE OF AGGLOMERATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SEGMENT OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM OF RUSSIA

In recent years, there have been evident signs of the intensification of innovative activity in the economy of Russia. Innovative policies of the state combine a strategy of active intervention with decentralized regulation. The federal structure of Russia creates a priority for the development of innovations at the regional level. The high degree of differentiation of social and economic development of Russian regions reduces the effectiveness of the national innovation policy. There is a need to develop territorial subsystems of the national innovation system, including urban agglomerations. The agglomeration territories create an

additional effect due to the growth and spread of economic activity beyond the boundaries of cities. The factors of the innovative development of the agglomeration are: strengthening the interaction of market entities, the development of innovation infrastructure, information technology, distribution and logistic systems. Under the influence of these factors occurs a diffusion of innovations which spreads in the economic space of the agglomeration area. The innovative development of agglomeration is ultimately carried out by enterprises, which generate ideas and embody them in production. In modern conditions, Russian companies demonstrate financial difficulties and a low level of investment activity. Despite this fact, the formation of prerequisites for innovative growth takes place due to the improvement of macroeconomic parameters, determining the investment attractiveness of the Russian economy.

Keywords: urban agglomerations, innovation process, innovation activity, national innovation system, regional segment, subjects of the Federation

JEL: H19, H69, H79, O38, R58

Дата поступления — 05.05.2018 г.

НИКИТСКАЯ Елена Федоровна

доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.

e-mail: elena-nikitskaya@yandex.ru

NIKITSKAYA Elena F.

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Chair of National and Regional Economy; Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, 117997, Moscow.

e-mail: elena-nikitskaya@yandex.ru

Для цитирования

Никитская Е. Роль агломераций в развитии регионального сегмента национальной инновационной системы России // Федерализм. 2018. № 2. С. 46–63.